

Шарф Бумбурука.

Хлынули снега. Солнце кипело так, что в один день растопило все снежные вершины Самых Синих гор, и потоки талой ледяной воды, бурой, желтой, с крошками льда дружно обрушились на Почти Сосновый Лес.

Бумбурук сидел на крыше своего дома и вязал полосатый шарф.

- Клац, клац, клац,- разговаривали спицы.
- Клац, клац, клац,- синяя полоска.
- Клац, клац, клац, - красная.

Иногда Бумбурук подхватывал с земли листик или веточку и вплетал в вязание. Получалось очень красиво. Дом Бумбурука – пушистый снежный сугроб – стоял в тени сосны, и до него еще не добралось весеннее солнце.

Из полуразвалившегося скворечника выскочил Крошка Юрк. Шумно втянув носом воздух, он спрыгнул на землю, прошмыгнул мимо Бумбурука, даже не поздоровавшись, засуетился вокруг сугроба, понюхал землю, задвигал ушами и встал столбиком. Бумбурук вязал и делал вид, что не замечает всей этой суеты. Крошка Юрк зашептал:

- Вода, Большая вода, прямо с гор и так много... Обрушиться прямо на нас... Что будет, что будет... Что ты сидишь?! – закричал он на Бумбурука.- Я же говорю – Вода, огромная, как холод! Прямо на нас! Надо бежать, спасаться! Да оторвись ты от этого глупого шарфа!!!
- Я петли считаю.
- Он считает петли! Это шарф, там всегда одинаковое количество петель! Ты вяжешь его всю жизнь, кому он вообще нужен, этот дурацкий шарф! Нас сейчас затопит!!!

Бумбурук ничего не ответил, только спицы в его лапах заклацали обиженно. «Какое непонимание, - думал он,- какая бестактность! Сказать такое... Да ведь я всю душу вкладываю в этот шарф. «Ты вяжешь его всю жизнь!» Он ничего не понимает. Вот эта пятая серая полосочка... Я связал ее прошлой осенью, когда лил холодный дождь, она до сих пор хранит его печаль и сырость. А эта – четвертая сверху – рассветная, и листик тут очень кстати... Как же он не понимает? А еще сосед! Всю жизнь живем с ним соседями, стали почти родственниками. Не то, чтобы друзьями (как можно быть друзьями с существом, которое может сказать: «этот дурацкий шарф»)....Но все-таки.... Все-таки я по-своему привязался к нему, даже свои дома старался строить поближе к его скворечнику, а если не получалось, он сам переносил скворечник поближе ко мне, хотя я его совсем об этом не просил, я вообще считаю, что подобное соседство...»

Но тут Большая вода с гор хлынула в лес, подхватила Бумбурука вместе с его домом-сугробом и понесла к реке.

- Вот только этого не хватало, - пробормотал Бумбурук,- Кто пустил сюда всю эту воду? Еще вязание намокнет! – и он аккуратно сложил разноцветные клубки в корзинку.

А в Лесу начался страшный переполох, шум и гам. Крошка Юрк почти никого не успел предупредить о приближении Большой воды, и это событие многих застало врасплох. Разные мелкие существа носились по лесу, прятали имущество, выбирая холмы и деревья повыше, они ссорились и скандалили, ругали солнце, ругали горы и всю эту УЖАСНО БОЛЬШУЮ ВОДУ. Олени всей семьей покинули Оленью рощу и стремительно летели в сторону Заветных лугов. Олененок Лойко на минутку задержался, чтобы подхватить ревушую от

страха Лахмотю, и бросился догонять своих. Лахмотя вцепилась в Лойкину шерсть и верещала от скорости и восторга: она спасается вместе с оленями! Вот все обзавидуются!

Лоскутные зайцы начали возводить плотину у реки, но разве можно удержать Большую воду? А она все приближалась, и многие жители Почти Соснового Леса уже начали подумывать, а стоит ли вообще суетиться, раз ее не остановить?

- Надо что-то делать! – сказала КаБадя.

- Да, надо, - согласился Монко, сын белого волка и сбежавшей от злого хозяина собаки. Они сидели под перевернутой лодкой и думали.

- Мы самые глупые на свете, - сказала, наконец, КаБадя.

- Я тоже? – удивился медвежонок Семен.

- Да. Мы сидим под ЛОДКОЙ! Идет Большая вода, и все утонут.

- Навсегда?

- Нет, мы их спасем! Ведь лодка умеет плавать!

- Она вся дырявая, - засомневался Монко, - такие лодки уже не умеют плавать.

- А мы ее научим. Мы будем вычерпывать из нее воду и умело управляться с веслами.

- У меня большая кружка с собой! – обрадовался Семен.

Они выбрались из-под лодки, перевернули ее и забрались вовнутрь.

- Мама убьет меня за то, что запропастился куда-то в такой опасный момент. А тебя, Монко?

- Когда Мама с Папой пошли в горы, а я сказал, что, пожалуй, останусь с КаБадей во время потопа, Мама только попросила меня не плавать очень далеко. Но я далеко и не буду.

Семен только вздохнул. Ему бы такую самостоятельную жизнь!

- Не переживай, - утешила его КаБадя, - Твоя мама будет благодарна тебе за то, что ты не погиб. Пожалуйста, приготовьтесь. Когда вода подойдет, она сама подхватит лодку, нам надо только удержаться в ней и...

- И мы поплывем! Эге-ге-гей! – восторженно завопил Семен.

- Мы не просто поплывем, - строго сказала КаБадя. – Мы будем спасать всех пострадавших и несчастных. Это будет настоящая СПАСАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. Мы наберем целую лодку замерших и промокших, закутаем их в теплые одеяла и дадим горячего чая с лимоном и медом...

- Ой, а ведь у нас нет ни одеял, ни чая!

В это время с ревом накатила Большая вода, подхватила лодку и понесла к реке. КаБадя тут же выудила за уши обессилевшего лоскутного зайчонка и пробормотала:

- Ну, может быть, одеяла и термос не такие уж и важные вещи в Спасательной Экспедиции.

Вокруг лодки бурлила вода, бурая и тяжелая. Она неслась к реке, сметая все на своем пути: последний снег, сломанные ветки и целые деревья, домики мелких зверюшек, их скарб и самих зверюшек. КаБадя и Монко только и успевали вытаскивать из воды всякую мелюзгу. Спасенные сидели на дне лодки, дрожали ушами и хвостами, стучали зубами. Лодка все тяжелела, и Семен едва успевал вычерпывать воду.

Мимо лодки величественно проплыл подтаявший сугроб, на котором сидел Бумбурук и вязал шарф.

- Эй, на сугробе! – крикнул Монко, - Бумбурук! Кидай нам свой шарф, мы подтащим тебя на буксире!

Бумбурук не отозвался, но сильно возмутился в душе: что же это такое! Труд всей его жизни (да! И не стыжусь этого!) превратить в буксир?! Все как сговорились сегодня!

Но все же он оторвался на минуту от вязания. Просто, чтобы убедиться, что все не так страшно, как кричат об этом глупые звери. Он увидел свое отражение в воде. Закрыв глаза. Снова открыл. Вода. Вокруг. Везде.

«Интересно, умеют ли Бумбуруки плавать?» – подумал Бумбурук. Ему стало как-то неуютно на крыше своего дома. Даже сыровато, пожалуй, и холодно.

Вдруг он услышал какой-то писк. Рядом с его сугробом барахталась в воде малявочка. Такая малявочка, что и говорить-то толком не умела, только пищала. - Куда это смотрят твои родители? Разве можно купаться в такую погоду? – очень удивился Бумбурук и подождал ответа. Но малявочка продолжала пищать и барахтаться.

- Закаливания, конечно, полезны, я понимаю, но все-таки ты еще совсем крошечная малявочка.

Лодка спасательной экспедиции подошла вплотную к сугробу.

- Ну! – крикнул Монко. – Давай же! Бросай свой шарф и перебирайся в лодку! Мы тебя спасем!

- Оставьте меня в покое! – разъярился Бумбурук.- Я разговариваю! И совсем не с вами!

Тут сугроб врезался в поваленное дерево, и Бумбурук чуть не свалился в воду. Конец шарфа выскользнул из корзинки и накрыл малявочку с головой.

- Только этого не хватало! – воскликнул Бумбурук. – Кто разложил здесь все эти деревья?

Он побыстрее вытащил свой шарф из воды и уставился на него. С шарфа капало. Мокрый конец его потускнел и затвердел на холоде. Но самое возмутительное – в него вцепилась эта малявочка и смотрела на Бумбурука огромными черными глазами.

- Что ты вытворяешь?! Ты же вытянешь мне всю вязку! Это чистая шерсть, между прочим.

Но вот странно: на малявочку этот аргумент не произвел никакого впечатления. Она продолжала стучать зубами и отчаянно цепляться за шарф. Бумбурук перебрался с совсем растаявшего сугроба на дерево, перетащил туда свою корзинку и сказал:

- Ладно уж, можешь погреться пока. Я не как другие, я считаю, что если тебе самому испортили с утра настроение, то это еще не повод портить его другим. И он укутал малявочку сухой половиной шарфа, взял ее на руки и даже слегка прижал к себе. Малявочка почти сразу перестала дрожать и стучать зубами, а вскоре совсем согрелась и благодарно заурчала.

- Знаю я вас...- проворчал Бумбурук, утраивая малявочку поудобнее на своих коленях в ожидании кого-нибудь, кто захочет их спасти.

К концу дня вода спала, растворила в реке свою силу и сердитость, унеслась к Далекому морю. Ушла в землю, и у земли появился вкусный запах большой весны и большой радости, она до краев наполнилась ожиданием близкого тепла, и чавкала и хлюпала под ногами и лапами. КаБадя, Семен и Монко причалили к берегу, выгрузили всю мелюзгу, которая тут же разбежалась в поисках домов и родственников. КаБадя предложила выпить по чашечке горячего шоколада у

нее на сосне, но Крошка Юрк, которого они тоже спасли, сказал скандальным голосом:

- Вы не можете меня бросить вот так, совсем одного, несчастного, одинокого и бездомного! Вы должны и обязаны найти моего Бумбурука! Мы, конечно, не родственники и не друзья (не могу же я дружить с тем, кто занят только своим шарфом!), но он мой сосед и ...

Крошка Юрк заревел. Пришлось забыть о шоколаде, теплом доме внутри Большой сосны и дружеской беседе и идти искать Бумбурука. Они покружили по лесу, заглянули в Тихий Ельник и на Поляну, потом вернулись к реке.

- Вон он! – радостно взвизгнул Крошка Юрк, который сидел у Семена на макушке и все видел, - видите дерево упало в воду? А на нем – темное пятно, видите? Это он, Бумбурук! Немедленно его спасите!

Спасательная Экспедиция подошла к поваленному дереву.

- Уважаемый Бумбурук! – сказала КаБадя, которая всегда знала, как надо разговаривать с Бумбуруками. – Вы можете пройти по бревну до берега?

- О, конечно! Для нас, Бумбуруков, это ничего не стоит! – и он тут же добежал по дереву до берега. – Мы с малявочкой давно ждем, когда вы нас спасете. Мы, правда, ждали вас с воды. Смотри, малявочка, нас спасли. Она, бедненькая, совсем замерзла, пока купалась. Пришлось подарить ей мой шарф. По правде сказать, он еще не закончен, но я думаю... то есть мне так показалось, что ей он и такой понравился...

- Что??! – подпрыгнул на Семеновой макушке Крошка Юрк, - Ты! Подарил! Какой-то малявке! Которую первый раз видишь! Свой шарф! Который ты вязал! Для меня! Всю жизнь! Как ты мог?! – Крошка Юрк сел и посмотрел на Бумбурука огромными от слез глазами. - Как ты мог... я так ждал... я надеялся, мечтал... А ты! – и Крошка Юрк закрыл мордочку лапами, чтобы никто не видел его горьких слез.

И хотя Бумбурук был сердит на него, ему вдруг стало неловко, и он пробормотал:

- Но ведь тебе не нравилось... Ты сказал: «Дурацкий шарф»...

- Я?! Сказал? «Дурацкий шарф»? Ты нарочно! Нарочно путаешь меня с кем-то, чтобы не дарить мне шарф. Мне! Своему другу и соседу, почти родственнику! Бумбурук засомневался: « А если это и впрямь сказал не он? Ах, сегодня все только и делают, что говорят мне гадости! Но ведь началось все с Крошки Юрка. Есть такие существа, с которых все всегда начинается!» И Бумбурук сказал:

- Но у меня есть еще шерсть и, если ты, действительно, не говорил: «дурацкий шарф», и согласился бы подождать до Нового года...

-До Нового года?!

- Шарф должен быть красивым и достаточно добротным, - насупился Бумбурук. Некоторые думают, что связать хороший шарф – плевое дело!

Крошка Юрк смягчился:

- Верно, мой шарф должен быть красивым и добротным. И чтобы я мог закутаться в него весь-весь, от носа до хвоста! Пожалуй, я могу подождать до Нового года. А где ты собираешься поселиться теперь?

Бумбурук передал КаБадю закутанную в шарф малявочку и попросил:

- Позаботься о ней, пожалуйста. Думаю, надо разыскать ее родителей и сказать им, чтобы не отпускали ее купаться одну. А мне, извините, некогда... надо шарф вязать...

И они пошли с Крошкой Юрком по берегу, рассуждая, что новый дом надо строить, пожалуй подальше от всей этой воды, а КаБадя, Семен, Монко и малявочка смотрели им вслед.